

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Алтайский государственный университет

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова

ИСТОРИЯ АЛТАЯ

**ДРЕВНЕЙШАЯ ЭПОХА,
ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

под общей редакцией А.А. Тишкина

Барнаул 2019

УДК 94(571.1)
ББК 63.3(253)
И 907

Издание подготовлено по заказу и при финансовой поддержке Правительства Алтайского края в рамках Губернаторского издательского проекта

Авторский коллектив:

В.В. Горбунов, С.П. Грушин, П.К. Дашковский, К.Ю. Кирюшин, Ю.Ф. Кирюшин,
А.Л. Кунгуров, С.С. Матренин, Д.В. Папин, Н.Н. Серегин, Н.Ф. Степанова,
А.А. Тишкин, А.С. Федорук, О.А. Федорук, Я.В. Фролов, А.Б. Шамшин, М.В. Шуньков

Рецензенты:

доктор исторических наук **А.В. Харинский**;
доктор исторических наук **Ю.С. Худяков**;
доктор исторических наук **А.Д. Цыбиктаров**

И 907 **История Алтая** : в 3-х т. Т. 1 : Древнейшая эпоха, древность и средневековье [Текст] / под общ. ред. А.А. Тишкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та ; Белгород : Константа, 2019. – 392 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-2333-8 (Т. 1)
ISBN 978-5-7904-2332-1

Начало истории Алтая уходит в древнейшую эпоху, связанную с использованием каменных орудий и освоением территории Северной Азии. В пещерных комплексах обнаружены потрясающие свидетельства формирования человека современного типа. Находки археологов свидетельствуют и о других периодах каменного века (мезолите и неолите). Значительный по объему материал отражает древнюю эпоху, в которой важную роль играло овладение новыми материалами для изготовления орудий труда и других изделий: сначала медь, потом бронза и, наконец, железо. История разных периодов древности наполнена сложными культурными взаимодействиями и поиском оптимальных форм жизнеобеспечения. Эпоха средневековья отражена важными реконструкциями и известными историческими реалиями. В книге использована современная культурно-хронологическая концепция, основанная на опыте исследований российских специалистов.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей Алтая, и может быть использовано в учебном процессе в старших классах общеобразовательных школ, колледжах и вузах.

УДК 94(571.1)
ББК 63.3(253)

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РНФ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»), а также в рамках гранта Правительства РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет») договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии»)

ISBN 978-5-7904-2333-8 (Т. 1)
ISBN 978-5-7904-2332-1

© Тишкин А.А., составление и общая редакция, 2019
© Изд-во Алтайского государственного университета, оформление, 2019
© КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (А.А. Тишкин)	5
---------------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ДРЕВНЕЙШАЯ ЭПОХА (ЭПОХА КАМНЯ)

Введение (А.Л. Кунгуров, А.А. Тишкин)	12
Глава 1. Палеолит (ранний, средний и верхний/поздний) (М.В. Шуньков)	17
Глава 2. Мезолит (ранний, развитый, поздний, финальный) (А.Л. Кунгуров)	30
Глава 3. Неолит (ранний, развитый, поздний, финальный) (Ю.Ф. Кирюшин, К.Ю. Кирюшин, А.Л. Кунгуров)	52
Заключение (А.Л. Кунгуров)	95

РАЗДЕЛ II. ДРЕВНЯЯ ЭПОХА (ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА)

Введение (Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин, К.Ю. Кирюшин)	97
Глава 1. Ранняя древность (энеолит и ранняя бронза)	100
Большемысская культура (Ю.Ф. Кирюшин, К.Ю. Кирюшин)	100
Энеолит Кулундинской степи (К.Ю. Кирюшин)	107
Афанасьевская культура (Н.Ф. Степанова)	114
Елунинская культура и уткульская группа памятников (С.П. Грушин)	124
Каракольская культура и находки эпохи бронзы (Н.Ф. Степанова)	141
Глава 2. Развитая древность (развитая и поздняя бронза)	149
Андроновская культура (О.А. Федорук)	149
Ирменская культура (Д.В. Папин)	158
Корчажкинская культура (Д.В. Папин, А.Б. Шамшин)	170
Саргаринско-алексеевская культура и бурлинский тип памятников (А.С. Федорук)	174
Глава 3. Поздняя древность (переходный период от бронзового века к железному и ранний железный век)	184
Бийкенская культура (А.А. Тишкин)	186
Майэмирская (маймерская) культура (А.А. Тишкин)	201
Большереченская культура (Д.В. Папин)	210
Староалейская культура (Я.В. Фролов)	220
Быстрянская культура (Я.В. Фролов)	234
Пазырыкская культура (А.А. Тишкин)	243
Каменская культура (Я.В. Фролов, А.А. Тишкин)	255
Кулайская культура (В.В. Горбунов)	272
Майминская культура (В.В. Горбунов)	281
Булан-кобинская культура (А.А. Тишкин, С.С. Матренин, В.В. Горбунов)	286
Заключение (А.А. Тишкин)	308

РАЗДЕЛ III. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЭПОХА (СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Введение (А.А. Тишкин)	310
Глава 1. Раннее средневековье: тюркское и кыргызское время	312
Одинцовская культура (В.В. Горбунов)	312
Тюркская культура (Н.Н. Серегин, А.А. Тишкин)	322
Сросткинская культура (В.В. Горбунов)	333
Кыргызская культура на Алтае (П.К. Дашковский, А.А. Тишкин)	345
Глава 2. Развитое средневековье: монгольское время	354
Кызыл-болчокская культура (А.А. Тишкин)	358
Кармацкая культура (А.А. Тишкин)	366
Заключение (А.А. Тишкин)	375
Библиографический список	378
Список сокращений	389
Сведения об авторах	390

ГЛАВА 2

РАЗВИТОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: МОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ

Монгольское время в истории Евразии освещено в значительном количестве научных и научно-популярных изданий на разных языках мира. Эти публикации создавались в основном с опорой на довольно обширные письменные источники, среди которых имеются китайские, персидские, монгольские, арабские, армянские, русские, западноевропейские и др. Одним из важных исторических произведений является сборник летописей Рашид-ад-дина [2002а–б]. Археологические материалы привлекались, но их по-прежнему не достаточно для того, чтобы объективно отразить характеристику указанного периода истории и детально реконструировать этнокультурные процессы, которые проходили на окраинах империй Чингисхана и его потомков, что практически не отражено в письменных, изобразительных и других свидетельствах. Для этого необходимы систематические раскопки во многих регионах, в том числе и в Монголии.

На военно-политической арене в Азии кочевники-монголы появились и стали играть заметную роль в XII в. Период становления их могущества до сих пор имеет множество «белых пятен» и не лишен противоречивых оценок. Однако совершенно понятно, что произошедшие в развитом средневековье события являлись важными страницами ушедшей эпохи. Они определили пути развития многих стран и народов.

В XII в. Горный Алтай, а также некоторые соседние территории оказались захвачены монголоязычными племенами найманов. Предыдущие тюркские и кыргызские традиции прекратили свое существование и на их смену пришли другие. По всей видимости, какая-то часть тюркского населения Алтая была вовлечена в военно-политические мероприятия того времени, другая же оказалась ассимилирована, переселена или уничтожена. Так или иначе, но имеющиеся данные демонстрируют приход на Алтай в XII в. нового населения, а затем и полное доминирование культуры кочевников из восточных регионов Центральной Азии.

Активные миграционные процессы, начавшиеся после падения киданьской империи Ляо в 1125 г. и в период формирования нового государства Западное Ляо, носили своеобразный характер. Исследователям порой очень трудно или даже невозможно точно локализовать места проживания известных народов и детально реконструировать пеструю этнополитическую картину из-за постоянных передвижений, военных конфликтов и других нестабильных сторон жизни кочевых племен развитого Средневековья. Но тенденция распространения монголоязычных этносов в западном направлении хорошо фиксируется многими источниками.

В указанном сборнике летописей Рашид-ад-дина есть параграф, посвященный племени найман, «...которого имеется несколько ветвей». Из него мы узнаем, что

племена найманов были кочевниками. Одна часть их обитала на равнине, а другая – в горной местности. «Эти племена найманов и их государи были уважаемыми и сильными; они имели большое и хорошее войско; их обычаи и привычки были подобны монгольским» [Рашид-ад-дин, 2002а, с. 135–140]. В начале XII в. найманы продвинулись к западу и вытеснили с верховьев Иртыша кыпчаков, а затем распространили свое могущество на всю Южную Сибирь. Наиболее важные успехи были связаны с предводителем, которого звали Иванч-Билгэ Буку-хан. После смерти грозного вождя наследниками разделенного улуса найманов стали два его сына – Таян-хан и Буюрук-хан. Первый имел ставку в верховьях Иртыша, а второй – на территории Алтайских гор. Братья между собой были в плохих отношениях. Этим воспользовался керейтский предводитель Ван-хан, который в союзе с Темучжином (будущим Чингисханом) решил напасть на племя Буюрук-хана. Военные действия начались в 1198 г. Объединенные войска застали врасплох найманов в местности Кызыл-Баш около Алтая и учинили грабеж. Буюрук-хану удалось убежать и скрыться в области Кэм-Кэмджиут, которая локализуется исследователями в верховьях Енисея. Дальнейшее продвижение войск союзников было остановлено найманским полководцем по имени Кокэсэу-Сабрах. Но затем найманы все же потерпели поражение. В 1199 г. военная кампания монголов с керейтами против найманов была успешно продолжена. Однако только в 1204–1205 гг. после захвата Темучжином керейтских владений, укрепления могущества и реорганизации армии разгром монголами найманов во главе с Таян-ханом был окончательно завершен. В результате земли Джунгарии и современной Северо-Западной Монголии составили часть формирующейся империи. Эти события способствовали окончательной консолидации власти в руках Темучжина.

Годом создания монгольской государственности считается 1206 г. На всемонгольском курултае предводитель объединенных племен Темучжин был провозглашен Чингисханом. С того времени начался активный процесс расширения империи за счет присоединения ближайших стран и народов, а также осуществлялась раздача уделов сыновьям и членам своего рода. Одним из направлений такой политики стала территория нынешней Южной Сибири. Покорение северных «лесных народов» и кыргызов Чингисхан поручил своему старшему сыну Джучи. Вероятным поводом для начала военной операции послужило пребывание найманского хана Буюрука на территории кыргызского княжества Кэм-Кэмджиут. В 1207 г. войско, возглавляемое Джучи, без особого сопротивления подчинило полиэтничное население Алтае-Саянской горной страны. Данный поход способствовал продолжению миграционных процессов, начавшихся в связи с активными военными действиями монгольской армии. В 1208 г. Чингисхан поручил Джучи решение проблемы долго сопротивлявшихся меркитов. В ходе осуществленной операции монгольские войска продвинулись в долину Иртыша. Тем самым обозначилось дальнейшее направление действий по покорению кочевых племен, проживавших в обширных степях (Дешт-и-Кыпчак). В 1218 г. Джучи был вынужден повторить поход в южносибирские земли в связи с произошедшим там восстанием под эгидой кыргызов. В следующем году он двинулся на территорию восточных кыпчаков и основал свою ставку в долине Иртыша. Именно это событие предложено Ю.С. Худяковым считать началом создания самостоятельного улуса Джучи в составе Монгольской империи*. М.А. Усманов

* В отечественной историографии становление самостоятельности улуса Джучи (Золотой орды) традиционно определяется 1240-ми гг. (Прим. – Авт.).

считал, что более верной датой являются 1260-е гг., когда при хане Менгу-Тимуре начали чеканить монеты с полным титулом правителя государства [Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 86].

При поддержке отца и в ходе проведения самостоятельной политики Джучи значительно расширил владения и перенес свою ставку в центральноказахстанские степи. К моменту внезапной смерти старшего сына Чингисхана в 1227 г. территория улуса Джучи охватывала огромные пространства. Однако после трагического события земли Алтае-Саянского нагорья и некоторые районы Западной Монголии были переданы в управление младшего сына Тулуя и включены в состав улуса Великого хана. Позднее они стали частью Юаньской империи. С оформлением Чагатайского улуса к нему отошла Средняя Азия. Правителем оставшейся части земель, завоеванных под предводительством Джучи, стал его второй сын Бату, который по повелению Чингисхана должен был продолжить дело своего отца, расширяя империю на запад. Военные действия в этом направлении были предприняты в 1229 г. Затем последовали другие операции, завершившиеся объединением всех кочевых племен, проживавших в степях от Волги до Оби.

После смерти Чингисхана был выбран новый правитель. В 1229 г. им стал его третий сын и преемник Угэдэй (1186–1241), который продолжил политику отца. В 1235 г. на курултае было принято решение о грандиозном походе в Европу под руководством Бату и при общей поддержке военной кочевой элиты. Советником назначили талантливого полководца того времени Субэдэя. Подготовленный поход реализовывался в течение нескольких лет, но был прекращен в связи со смертью великого хана Угэдэя. Бату вернулся в Поволжье, где располагалась его ставка, сделавшаяся столицей создаваемого огромного государства, которое получило в научной литературе обозначение «Золотая Орда», хотя в то время этого названия не существовало.

В середине XIII в. остро обозначилась борьба за престол великого хана. Тогда же начался процесс распада Монгольской империи. Он усилился после смерти Мэнгу-хана в 1259 г. В данный период на политической арене развернулась борьба двух сыновей Тулуя. Хубилай в борьбе за власть одолел своего брата Ариг-Буга, возведенного на престол во время великого курултая, который состоялся в Каракоруме. Хубилай управлял завоеванными землями Северного Китая, был образован и смог узурпировать власть только при определенной поддержке. В 1260 г. он создал еще один великий курултай и провозгласил себя монгольским «великим ханом». В течение нескольких лет между братьями продолжались сражения и противостояния, но в конце концов в 1264 г. Ариг-Буга сдался.

В начале своего правления Хубилай провел целый ряд преобразующих мероприятий, опираясь на китайский опыт. В 1271 г. он дал название формирувавшемуся новому государству – Юань. Данное обозначение переводится с китайского языка как «начало», «исконный», «коренной» и т.д. Начиная с 1272 г. в империи стала реализовываться идея создания военно-пахотных поселений. В связи с этим активно использовалась система переброски народов с одного места на другое. Став великим ханом, Хубилай не только вел борьбу за свое правление, но и продолжил завоевание Китая, которое завершилось в 1279 г., когда была уничтожена династия Южная Сун. В 1292–1293 гг. по приказу Хубилая армия под предводительством опытного полководца кыпчака Тутуха повторно покорила народы Алтае-Саянской горной страны, которые после восстания 1273 г. обрели независимость. Завоеванная территория

стала частью провинции Лин-бэй*. На покоренных местах были оставлены военные поселенцы. Часть местных народов уведена в другие районы империи.

В 1294 г. Хубилай умер, и для решения государственных дел был назначен Камала (Гаммала). В 1295 г. на престол вступил внук Хубилая – Тимур, который правил до 1307 г. В 1309 г. наместник провинции Лин-бэй выступил с предложением к императору об устройстве на северной стороне Алтая военно-пахотного поселения. Был ли реализован этот проект или нет, остается неизвестным [Тишкин, 2009, с. 6–7].

После падения династии Юань в 1367–1368 гг. Монголия разделилась на две основные части – восточную и западную. В последующее время активная военная деятельность китайцев привела к тому, что в 1380 г. войска династии Мин захватили и разрушили Каракорум. Возникшие на осколках Монгольской империи мелкие княжества не могли противостоять такой силе. В связи с тем, что политический центр улуса Великого хана и затем Юаньской империи находился в восточной части Азии, Алтайские горы были далекой окраиной. Со времен Чингисхана там проживали «государственные крепостные» ойрат-монголы (четыре «ойрата»), которые должны были подчиняться наследнику престола. Сведений о них чрезвычайно мало, и все они разрозненные. Известно, что во 2-й половине XIII в. ойрат-монголы были слабыми и перенесли большое разорение во времена смуты Хайду, но затем, «... живя на пастбищах государственных стад, постепенно усилились». В конце эпохи Юань они стали называться племенем Арудая и даже стремились к отделению [Чулууны Далай, 1983, с. 54, 56].

Что касается Золотой орды, то границы этого государства начинались от Алтае-Саянской горной страны на востоке до Дуная на западе и от низовий Сырдарьи до северной таежной зоны. В ней проживало много разных народов, но правящая элита оставалась монгольской (джучиды). Уже при Бату улус Джучи был традиционно разделен на две части – восточную и западную. Одна из них называлась Кок (Синяя) Орда, а другая – Ак (Белая) Орда. Внутри них существовали более мелкие уделы. После Бату в 1256 г. ханом стал Берке, который в годы своего правления попытался чеканить собственную монету, тем самым претендуя на государственную независимость в условиях размежевания крупных монгольских улусов. Однако эта попытка потерпела неудачу. В 1266 г. ханом становится Менгу-Тимур, который окончательно оформляет самостоятельность Золотой Орды. Наивысший ее расцвет приходится на 1-ю половину XIV в. При правлении хана Узбека (1312–1341) государство наладило политические, экономические и культурные контакты с крупными странами Европы и Азии. Это время принято связывать с расцветом городов и возрастающим могуществом. Еще одним важным показателем указывается активная исламизация населения. Ситуация довольно резко поменялась после смерти хана Узбека. Начавшаяся эпидемия чумы, а затем многочисленные проблемы политического, экономического, экологического и другого характера привели к междоусобице [Усманов, 2000, с. 38–39]. С приходом к власти хана Токтамыша (1380–1396 гг.) была реализована попытка восстановления единства государства и возрождения его былого могущества. Но в 1395 г. случилось нашествие Тамерлана, после которого состоялся окончательный распад Золотой Орды.

* В XIII–XIV вв. вся Монголия, согласно административному и территориальному делению, имела название «Лин-бэй дэн-чу син-чжун-шу-шэн» с центром в г. Каракоруме. Она делилась на внутреннюю часть, которая непосредственно подчинялась великому хану, и на Ойрат-Монголию, предназначенную для разведения стад государственного скота. Кроме этого, существовали и другие территории [Чулууны Далай, 1983, с. 52–56].

КЫЗЫЛ-БОЛЧОКСКАЯ КУЛЬТУРА

Культура монголов интересовала европейских современников, которые, путешествуя, зафиксировали множество сведений об их обычаях, традициях и быте. Плано Карпини в своей «Истории монгалов» [1997, с. 38–39] отдельную главу по культуре монголов назвал «О погребальном обряде». Кроме того, определенные свидетельства имеются и в некоторых других разделах указанного труда, рукописный вариант которого датируется серединой XIII в. Однако следует указать, что изложенные Плано Карпини описания в основном касаются погребений знатных лиц (элиты), что не дает возможности полноценно судить о традициях захоронений рядовых кочевников. Между этими обрядами, как показывает практика, существуют серьезные отличия, связанные с разным социальным положением. На это указывает и сам автор цитируемой ниже книги. Имеющиеся в рассматриваемом источнике сведения можно сгруппировать в следующем виде:

1. Знатное лицо хоронят, «...где им будет угодно...», вместе с его ставкой тайно в поле, сидящим в центре. В погребение кладут еду (много мяса, молоко), а также кобылу с жеребенком и коня с уздечкой и седлом. Мясо еще одного коня съедают, кости его сжигают («...за упокой души умершего»). А из шкуры, набитой соломой, делают чучело, которое ставят повыше «...на двух или четырех деревяшках». Все это делается, чтобы умерший мог жить в другом мире, в своей ставке, получать от кобылы молоко, умножать коней, ездить на них и т.д.

2. Иной способ захоронения знатных людей заключается в следующем. Монголы «...идут тайком в поле». В выбранном месте убирают слой дерна и вырывают большую яму, а сбоку ее делают яму под землей (подбой). Мертвого кладут в такую нишу вместе с необходимыми вещами. Затем яму зарывают, а сверху укладывают дерн, чтобы «...впредь нельзя было найти это место».

3. Существуют два кладбища. На одном из них хоронят знатных людей («от императора до вельмож»). Их тела доставляют независимо от того, где они умерли. Вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое, охраняемое, кладбище предназначалось для тех, кто был убит далеко от родины.

4. У монголов еще существовал ряд обычаев, связанных с погребально-поминальной практикой: сожжение костей за упокой душ умерших людей, посадка дерева, очищение огнем. О последнем обряде есть несколько повествований, в том числе и в русских летописях. Об очищении огнем свидетельствует и монах-путешественник Гильом де Рубрук [История..., 1997, с. 171]: «Они очищают также всякую утварь усопших, проводя ее через огонь. Именно, когда кто-нибудь умирает, все принадлежавшее ему отделяется и не смешивается с другими вещами двора, пока все не будет очищено». Эта традиция касалась не только личных вещей погребенного, но и подарков, если они были предназначены лицу уже умершему. Кроме этого, например, очищали, проводя между огней, людей, прибывших к хану, а также все посылаемое к его двору и др. Выполнением таких функций занимались жрецы («колдуны», «прорицатели»).

О тайне захоронения у монголов сообщают и восточные источники (цит. по: [Федоров-Давыдов, 1966, с. 157]): «По прибытии, на место погребения гроб глубоко зарывался в землю, а потом прогоняли по могильной насыпи несколько тысяч лошадей или уносили лишнюю землю в другое место. Когда всходила трава, все было кончено, могила представляла ровное место, где нельзя было ничего распознать...»

Есть аналогичные сведения по поводу смерти Бату. В источниках неоднократно указывается о том, что монголы держали в тайне захоронения своих ханов. Так до сих пор неизвестно место, где похоронен Чингисхан. Разные рассказы, например, о том, что над его могилой был прогнан огромный табун лошадей, который сровнял место захоронения, по мнению некоторых исследователей, скорее всего, больше похож на легенду.

Г. де Рубрук указывал, что у монголов «...всегда около тех мест, где они погребают своих знатных, имеется гостиница для охраняющих...» Хотя тут же он написал следующее: «Погребение того, кто умирает, остается неизвестным...» Здесь наблюдается явное противоречие. По всей видимости, Г. де Рубрук не присутствовал на похоронах и не знал конкретных особенностей погребальной практики монголов. Это, в частности, отражено в следующей его фразе: «Я не знаю того, чтобы они скрывали с мертвыми сокровища» [История..., 1997, с. 101]. Что касается обряда захоронений кыпчаков (половцев), то он представлен путешественником в таком виде: «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую,

Рис. 3.39. Усть-Бийке-III. Находки из кургана №3 (по: [Тишкин, 2009, фото 53])

Рис. 3.40. Усть-Бийке-III. Курган №7. Изделия из железа (по: [Тишкин, 2009, фото 55])

Рис. 3.41. Усть-Бийке-III.
Курган №7. Железные стремена
(по: [Тишкин, 2009, фото 54])

косвенных сведений, которые определенным образом помогают раскрыть смысл реализации погребальной практики монголов. Например, Г. де Рубрук указал, что в XIII в. постель хозяина дома находилась в северной части, и когда он сидел на ней, то оказывался лицом к входу (на юг). Слева от него к востоку находилась женская половина, справа – мужская (западная). «Мужчины, входя в дом, никоим образом не могут повесить своего колчана на женской стороне» [История..., 1997, с. 93]. Эти сведения оказались важными для понимания планиграфии расположения курганов монгольского времени на памятнике Усть-Бийке-III в Горном Алтае [Тишкин, Горбунов, 2005, с. 178–181]. Место исследованных погребений выделялось определенным своеобразием. Курганы находились в долине р. Бийке (небольшого правого притока Катуня), в малопривлекательном месте, на склоне небольшого выступа третьей террасы, который обращен в сторону соединения водных потоков. Площадка, где расположен археологический памятник, покатая и сухая, в течение дня хорошо освещается солнцем. С севера она закрыта высокой четвертой террасой Катуня. Курганы №1 и 2, содержавшие погребения женщин (соответственно 35–40 и 45–50 лет), располагались на юго-восточной окраине разновременного могильника самостоятельной цепочкой, ориентированной по линии ЮЮВ–СЗЗ. Параллельно им, на расстоянии около 20 м, находились курганы №3 и 7, в которых зафиксиро-

обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке пред пупком чашу. Они строят также для богачей пирамиды, т.е. остроконечные домики, и кое-где я видел большие башни из кирпичей, кое-где каменные дома, хотя камней там и не находится. Я видел одного недавно умершего, около которого они повесили на высоких жердях 16 шкур лошадей, по четыре с каждой стороны мира; и они поставили пред ним для питья кумыс, для еды мяса, хотя и говорили про него, что он был окрещен. Я видел другие погребения в направлении к востоку, именно большие площади, вымощенные камнями, одни круглые, другие четырехугольные и затем четыре длинных камня, воздвигнутых с четырех сторон мира по сию сторону площади». В последнем предложении цитируемого сообщения имеется явное несоответствие, заключенное в том, что описанные виды погребальных сооружений были оставлены немонгольскими племенами и являлись более древними погребально-поминальными объектами. Г. де Рубрук в своем труде «Путешествия в восточные страны» зафиксировал наблюдаемые им усыпальницы команов (кыпчаков, половцев) и существование у них обычая, когда «все родство их погребается вместе».

Кроме приведенных выше данных, посвященных непосредственно рассматриваемому обряду, в письменных источниках можно найти много

ваны захоронения мужчин 25–30 и 30–35 лет. Обе пары курганов имели единые черты погребального обряда, что свидетельствует об их синхронности. Вероятно, исследованные объекты оставлены одной семьей кочевников, в которой мужчины, судя по составу сопроводительного инвентаря, принадлежали к слою рядовых воинов. Об этом свидетельствуют обнаруженные предметы вооружения, конского снаряжения и другие находки (рис. 3.39–3.41).

Расположение курганов удивительным образом отражает планиграфические черты, характерные для устройства и использования юрты, о чем написал Г. де Рубрук. Таким образом, в погребальном обряде, зафиксированном на могильнике Усть-Бийке-III,

реализованы представления, связанные с перенесением реального образа жизни на потусторонний мир, что характерно для многих тюрко-монгольских племен. Данное обстоятельство подтолкнуло к поиску этнографических аналогий в среде кочевых народов, проживавших на близкой к Алтаю территории.

Наиболее соответствующее и подробное описание места для погребения людей было встречено в зафиксированной традиции похорон у захчинов – одной из этнических групп ойратского населения западного региона Монголии. Площадка, где расположен уже указанный памятник Усть-Бийке-III, полностью соответствует всем требованиям, приведенным для организации могильников у захчинов: она обращена к югу и юго-востоку на расширяющуюся долину близ впадения р. Бийке в Катунь, хорошо освещается, сухая, окружена горами, аналогичными по форме;

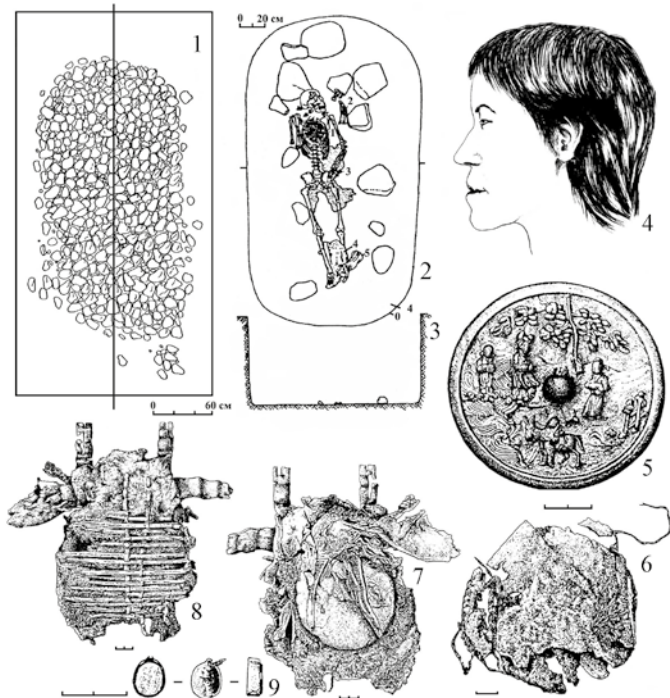

Рис. 3.42. Бертек-20. Курган №1. Планы каменной насыпи (1), погребения (2) и разреза могильной ямы (3); графическая реконструкция головы женщины по черепу (4); бронзовое зеркало (5); войлочный мешочек (6); остатки «нагрудника» (7–8); украшение (9) (по: [Тишкин, 2009, рис. 100])

Рис. 3.43. Кудыргэ. Могила-17. Часть металлического украшения головного убора (по: [Тишкин, 2009, фото 44])

Рис. 3.44. Кудыргэ. Могила-17.
Бронзовое зеркало
(по: [Тишкин, 2009, фото 46])

действительно туда нужно всходить вверх по склонам, как по лестнице; захоронения имитируют юрту и т.д.

При проведении археологических раскопок в долине Бертек, у подножия третьего террасовидного уровня левого берега Ак-Алахи, обнаружен курган монгольского времени. Исследователи отметили специфику месторасположения этого объекта в отличие от погребальных памятников других эпох: в укромном, непривлекательном месте небольшая почти плоская насыпь располагалась близ вершины в полой ложбинке, ведущей на склон высокой крутой предгорной террасы, неподалеку от горного озера; незадернованная подпрямоугольная наброска над могилой почти примыкала к осыпи камней ложбины, как бы являясь ее продолжением [Древние..., 1994]. В этом

Рис. 3.45. Яконур. Курган №2.
Роговая накладка на лук
(по: [Тишкин, 2009, фото 62])

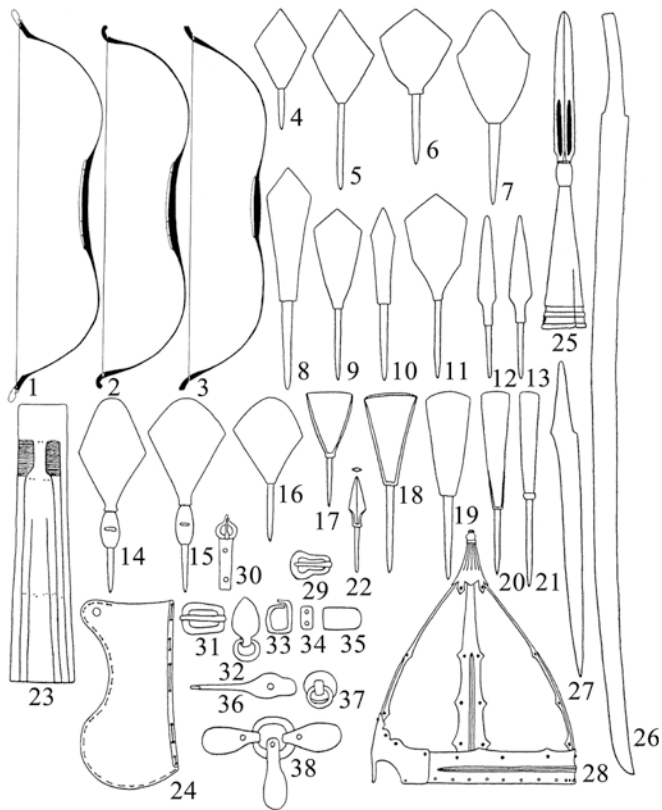

Рис. 3.46. Комплекс вооружения и снаряжения человека XIII–XIV вв. н.э. (по: [Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, рис. на с. 96])

кургане обнаружено погребение женщины 30–35 лет с набором сопроводительного инвентаря монгольского времени (рис. 3.42).

Аналогичная ситуация зафиксирована при изучении известного памятника Кудыргэ в долине Чулышмана. Там обнаружены захоронения монгольского времени, в которых зафиксирован комплекс показательных вещей («венчик» (рис. 3.43), серьга, зеркало (рис. 3.44), колчан со стрелами и др.). А.А. Гаврилова [1965], проанализировав все материалы указанного комплекса, выделила среди них более поздние могилы «часовенногорского типа», которые отнесла к периоду монгольского господства (XIII–XIV вв.).

Большое значение также имели материалы, добытые Алтайской экспедицией Государственного Эрмитажа в 1939 г. Археологические исследования тогда осуществлялись М.П. Грязновым в долинах рек Чарыш, Кан, Ябоган, Кырлык. На обширном могильном поле в Яконуре было вскрыто 17 погребений, в том числе относящихся к XIV в. При раскопках была обнаружена характерная весловидная накладдка на лук монгольского типа (рис. 3.45). Вообще находки предметов вооружения являются наиболее массовым археологическим материалом (рис. 3.46), что позволило в свое время осуществить реконструкцию тяжеловооруженного всадника (рис. 3.47). Это свидетельствует о высоком уровне милитаризации населения Горного Алтая в рассматриваемое время.

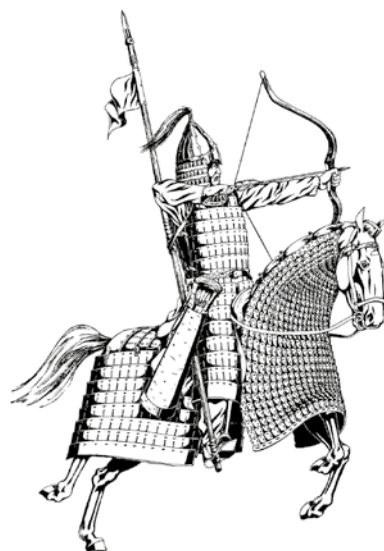

Рис. 3.47. Тяжеловооруженный конный воин монгольского времени. Реконструкция В.В. Горбунова, рисунок Д.В. Позднякова

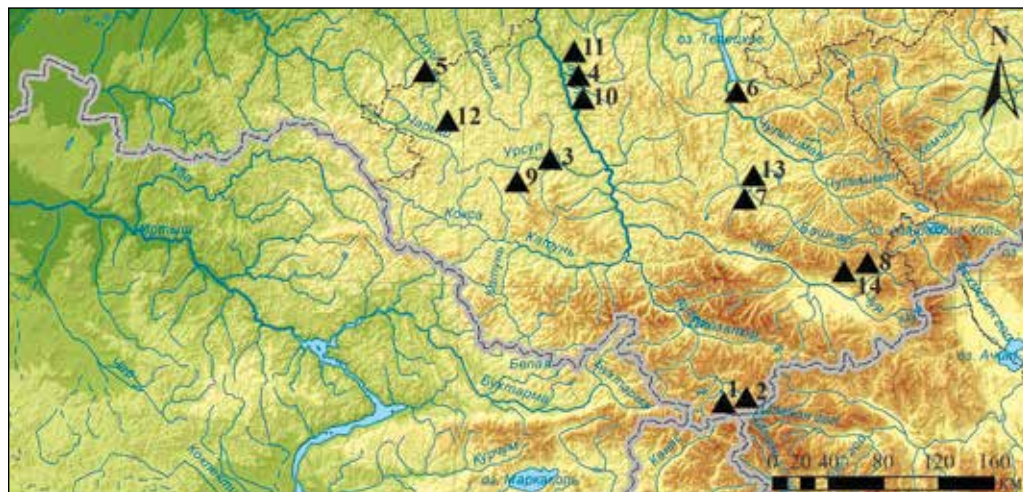

Рис. 3.48. Распространение памятников монгольского времени на территории Горного Алтая. Карта-схема: 1 – Ак-Алаха-I; 2 – Бертек-20; 3 – Бичикту-Бом; 4 – Верх-Еланда-I; 5 – Денисова пещера; 6 – Кудыргэ; 7 – Межелик; 8 – Талдуаир-I; 9 – Тожон; 10 – Усть-Бийке-III; 11 – Элекмонар-II; 12 – Яконур; 13 – Пазырык; 14 – Кызыл-Болчок

В результате проделанных исследований получены показатели, дающие возможность продолжить сопоставление этнографических и археологических материалов. Последние, как уже было сказано, немногочисленны. К тому же в XII–XIV вв. был распространен обычай использования древних курганных насыпей для сооружения в них поздних впускных погребений [Тишкин, 2009], многие из которых также могли соответствовать вышеперечисленным требованиям по выбору места могильника.

К настоящему времени на территории Горного Алтая выявлено небольшое количество археологических памятников, где исследованы погребения XII–XIV вв. н.э. (рис. 3.48). Причин такой ситуации, по-видимому, несколько. Одна из них связана со слабой изученностью памятников монгольского времени на рассматриваемой территории. Другая отражает исторические реалии. Многолетние войны истощили важные жизненные ресурсы Горного Алтая. Явно сократилось количество населения, о чем свидетельствуют археологические и письменные источники. Данное обстоятельство имеет ряд объяснений. Не исключено, что произошел очередной культурно-генетический «сбой», связанный с причинами военно-политического и социально-экономического характера. Одним из неблагоприятных факторов, который мог негативно сказаться на дальнейшем развитии народов, населявших Горный Алтай, являлось изменение климата. Данные предположения требуют более детальных подтверждений, что может быть сделано лишь в ходе дальнейших исследований.

Имеющиеся на сегодняшний день научные сведения пока не позволяют

подробно рассматривать этнокультурную историю населения Алтая монгольского времени. Можно лишь еще раз отметить, что предыдущие тюркские и кыргызские традиции прекращают свое существование, и на их смену приходят другие, которые в свою очередь отличаются от зафиксированных в лесостепной зоне, что будет рассмотрено далее. Археологические материалы довольно отчетливо демонстрируют приход нового населения, а затем полное доминирование традиций кочевников из восточных районов Центральной Азии.

Рис. 3.49. Кызыл-Болчок. Находки из погребения (по: [Константинов, Эбель, 2017, рис. 2, 3, 5, 6])

Рис. 3.50. Ареалы распространения памятников кызыл-болчокской и кармацкой культур. Карта-схема

Название археологической культуры для Горного Алтая долгое время не было обозначено. Такая возможность появилась с открытием памятника Кызыл-Болчок, на котором горно-алтайские археологи доисследовали характерное погребение с находками монгольского времени (рис. 3.49).

На основании всего имеющегося археологического материала предварительно выделены два этапа в развитии зафиксированной культуры: верх-еландинский (XII в.) и усть-бийкенский (XIII–XIV вв.). Они хорошо демонстрируют отличительные особенности. Первый синхронизируется с процессом расселения найманов (около 1100 г.) и разгромом их монголами (1204 г.). При этом отмечается сочетание элементов разных культур. Второй этап связан с завоеванием Южной Сибири (1207 г.), включением этой территории в Улус Великого хана (1227 г.) и затем в состав провинции Лин-Бей (1293 г.) империи Юань, которая пала в 1368 г. [Тишкин, 2009]. Он отражает время сложения единой культуры в степном поясе Евразии при наличии локальных особенностей для отдельных территорий.

Обобщенные данные позволяют определить ареал распространения кызыл-болчокской культуры наряду с уже известной кармацкой, памятники которой исследовались на территории Лесостепного Алтая.

Для дальнейшей реконструкции историко-культурной ситуации в Горном Алтае и наполнения содержания обозначенной культуры необходимо проведение системных археологических раскопок известных памятников монгольского времени, а также выявление новых, опираясь на имеющийся опыт.

А.А. Тишкин